

Гу Хуайюй, услышав эти слова, слегка замолчал, опустил голову и мягко потёрся о волосы Сюэ Цзя. В сердце разлилось нежное чувство, которое волнами расходилось внутри.

В этот момент в комнату шагнул юноша в чёрной одежде, сел напротив, скрестив ноги.

— Ты что, решил мне похвастаться своим счастьем?

Сюэ Цзя в частной обстановке никогда не стеснялся близости с Гу Хуайюем, но на людях был куда сдержаннее. Увидев, что кто-то вошёл, он поднял голову с плеча Гу Хуайюя.

Гу Хуайюй не изменился в лице, он улыбнулся вошедшему, уголок его губ приподнялся с лёгкой долей самодовольства.

— Завидуешь? Так найди себе кого-нибудь.

Вошедшим был третий сын старшей ветви семьи Инь — Инь Цзюэ, родной брат Инь Цзиньи.

Ситуация в семье Инь была куда сложнее, чем в семье Гу. Или, можно сказать, что семья Гу по сравнению с обычными знатными родами была слишком малочисленной, её структура была проще, чем у многих мелких семей, а братья Гу Хуайюань и Гу Хуайюй были очень близки, поэтому в семье Гу почти не было внутренних конфликтов.

Семья Инь же была более типичной. Старший господин Инь всё ещё был жив, и у него, помимо дочерей, которые уже вышли замуж, было три сына. Старший и второй сыновья были законнорождёнными, а третий — сыном наложницы. У старшей ветви было много детей: помимо старшей дочери Инь Цзиньи, второго сына Инь Сюаня и третьего сына Инь Цзюэ, были ещё старший сын Инь Ци, рождённый от наложницы, и три дочери от наложниц. Второй сын умер молодым от болезни, оставив после себя только сына Инь Сюя. Старший сын семьи Инь был очень близок со своим родным братом, и после его ранней смерти сильно горевал, поэтому забрал детей из второй ветви к себе. У третьей ветви тоже было несколько детей, но успешным был только Инь Хэн.

Семьи Инь и Гу были дружны на протяжении многих поколений, и старшая дочь семьи Инь вышла замуж за старшего сына семьи Гу, что ещё больше укрепило их связь. Поэтому в детстве Гу Хуайюй часто играл с братьями Инь, которые были примерно его возраста. Второй сын старшей ветви Инь Сюань был старше его на несколько лет, и, повзрослев, перестал играть с младшими. Инь Цзюэ же был младше его на два года, но, когда они вместе гуляли, казался даже более опытным, чем он.

В прошлой жизни, хотя Инь Цзюэ и сопровождал Гу Хуайюя в различных развлечениях, Гу Хуайюй всё же понимал, что он отличается от него самого, ленивого в юности, и от других бездельников. Несмотря на то, что их характеры были совершенно разными, и даже в компании они держались друг от друга на расстоянии, Инь Цзюэ на самом деле был похож на Оуян Цзяня.

Оуян Цзяня он знал немного. Семья Оуян была ещё более сложной, в ней царил хаос, и Оуян Цзянь, будучи сыном наложницы, сталкивался с постоянным давлением со стороны законнорождённых, поэтому он вынужден был притворяться бездельником, чтобы накопить силы. Но Инь Цзюэ был законнорождённым сыном старшей ветви, его старший брат был талантливым и успешным, так зачем ему было вести себя так?

Позже, только случайно, когда Инь Цзюэ напился, он узнал, что в семье Инь всё было не так гармонично, как он думал. Отец Инь Цзюэ, скорбя о своём рано умершем брате, особенно

сильно любил его единственного сына, даже больше, чем своих собственных законнорождённых сыновей. Если бы только это, то ничего страшного, но сын второй ветви Инь Сюй был хитрым и расчётливым человеком, с детства знал, как завоевать любовь дяди, чтобы получить максимальные преимущества, и не раз тайно строил козни против законнорождённых сыновей старшей ветви. Старший господин Инь не верил своим сыновьям и всё больше разочаровывался в них, а мать Инь Цзюэ, хотя и происходила из знатной семьи, была слабохарактерной женщиной, никогда не возражала мужу и, хотя втайне жалела своих детей, не умела отвечать на интриги. Когда Инь Сюй подрос, он сблизился с Инь Ци, сыном наложницы из старшей ветви, и вместе они строили козни против законнорождённых сыновей, из-за чего репутация Инь Сюаня и Инь Цзюэ перед старшим господином Инь становилась всё хуже. Третья ветвь тоже не оставалась в стороне, либо пользуясь моментом, либо насмехаясь.

Инь Цзюэ был очень близок со своим старшим братом и не мог терпеть, чтобы двоюродный брат постоянно строил козни. В юности он был вспыльчивым, но из-за этого часто попадал в неприятности, и со временем стал более жестоким. Внешне он притворялся беззаботным, проводя дни в развлечениях, но втайне готовил своих людей, чтобы поддержать законнорождённого брата. Всё, что было на поверхности, было лишь видимостью.

Через несколько лет, прежде чем Инь Цзюэ успел нанести последний удар по Инь Сюю, семья Инь из-за неосторожности Инь Сюя стала жертвой интриг, и семьи Инь и Гу пали вместе, не сумев восстановиться. Все прямые потомки семьи Инь погибли в тюрьме, и больше не было необходимости бороться.

Думая об этом, Гу Хуайюй, увидев молодого Инь Цзюэ, который ещё сохранял некоторую живость, в отличие от того мрачного человека, каким он стал через несколько лет, невольно почувствовал сожаление.

Инь Цзюэ, увидев Гу Хуайюя, не был недоволен, но, заметив Сюэ Цзя, удивился. На прошлом фестивале Середины осени он не пошёл с компанией, и хотя слышал об этом, но не видел своими глазами, поэтому всё же не верил.

Он знал, как сильно Гу Хуайюй любил Лянь Цайюя. Ему не нравился Лянь Цайюй, и он не раз предупреждал Гу Хуайюя, чтобы тот держался подальше от него, но Гу Хуайюй был упрям, и, несмотря на его советы, не слушал, поэтому он в конце концов оставил его в покое. Хотя он был недоволен выбором Гу Хуайюя, он всё же ценил его за преданность. Когда им было по четырнадцать-пятнадцать лет, и вся компания молодых господ пошла в дом «Южный ветер» попробовать что-то новое, только Гу Хуайюй не захотел звать ни одного юношу. Теперь же кто-то говорил, что Гу Хуайюй изменил свои чувства, но он всё ещё сомневался.

Когда он только вошёл, он сразу заметил, что рядом с Гу Хуайюем сидел мужчина, и подумал, что это Лянь Цайюй. Ведь раньше Гу Хуайюй никуда не ходил без него. Но, подойдя ближе, благодаря своей хорошей памяти, он не допустил ошибки, как другие молодые господа, и сразу узнал, что это был Сюэ Цзя из семьи Сюэ, который когда-то официально женился на Гу Хуайюе.

Инь Цзюэ был ошеломлён.

— Это твой супруг?

Гу Хуайюй посмотрел на Сюэ Цзя, и в его глазах появилась нежность.

— Да, у тебя хорошая память.

Инь Цзюэ удивился лишь на мгновение, но сразу же успокоился.

— Что случилось? Ты понял? Понял, какой характер у Лянь Цайюя?

Гу Хуайюй холодно взглянул, и в уголках его глаз появилась холодность.

— Не говори о нём. Я уже женат, и с ним больше ничего не связывает. Раньше я неправильно относился к Цзя, но теперь буду хорошо к нему относиться.

Инь Цзюэ кивнул, и на его лице появилась улыбка, которую Гу Хуайюй не видел уже много лет в прошлой жизни, и она была искренней.

— Хорошо, хорошо. Я думаю, твой супруг хорош, намного лучше, чем тот парень из семьи Лянь. Я всегда хорошо разбираюсь в людях, поверь мне.

Гу Хуайюй не знал, смеяться или плакать.

— Ты хоть и младше меня, но всегда говоришь таким старомодным тоном. Я даже не знаю, что сказать.

Инь Цзюэ бросил на него косой взгляд и фыркнул.

— Хм, герой не спрашивает о происхождении, а способный не говорит о возрасте. Ты хоть и старше, но не факт, что полезнее меня.

Он думал, затронув эту тему, Гу Хуайюй снова начнёт лениво рассуждать, ведь у него был старший брат, который заботился обо всём. Но вместо этого Гу Хуайюй вздохнул.

— Ты прав. Все эти годы я перекладывал семейные обязанности на старшего брата, и это было слишком безответственно.

После этого Инь Цзюэ не смог больше ничего сказать. Немного помолчав, Гу Хуайюй достал из кармана конверт и протянул его через стол, его лицо стало серьёзным.

— Вот кое-что, взгляни.

На небе клубились огромные облака, стаи птиц улетали вдаль, и этот древний город, переживший войны и разрушения, выглядел с высоты величественно и загадочно.

Гу Хуайюй смотрел, как лицо Инь Цзюэ темнело по мере прочтения письма, и его взгляд тоже слегка помрачнел.

Это письмо, которое он решительно забрал у шпиона, поначалу удивило его даже больше, чем Инь Цзюэ. То, что было в этом письме, он не знал всю свою прошлую жизнь.

<http://bllate.org/book/17686/1649961>